

Он снова «увидел» всё в своем воображении: обстановка комнаты отчетливо предстала перед его «глазами».

За рабочим столом сидел Портер, рядом с ним — семейство Ян Фань, которые негодовали, но не смели вести себя вызывающе, чуть поодаль — слегка напряженный Жун Хэн, а еще...

Великолепная, статная, внушающая трепет черная пантера!

Это Сяо Хэй?

Цзянь Лэ остолбенел. Разве он не несовершеннолетний? Как он может видеть духовного зверя?

Впрочем, если подумать, Сяо Хэй выглядит невероятно величественно. Потрясающая пантера.

В этот момент остальные присутствующие в кабинете изумленно переглянулись. Сяо Хэй и вовсе застыл, даже усы вытянулись в струнку.

Он тупо вращал глазами, в шоке и восторге глядя на Жун Хэна: На моей голове что-то белое, такое мягкое... Это, это его духовный зверь?

Жун Хэн, не в силах смотреть на нелепую физиономию Сяо Хэя, перевел взгляд на белесый силуэт, примостившийся на его голове.

Это был духовный зверь Цзянь Лэ, но из-за нехватки ментальной энергии он не мог полностью обрести форму, и невозможно было разобрать, что это за животное.

Однако сегодня Цзянь Лэ не собирались заставлять проявлять зверя. У Портера были другие причины так поступить.

Портер с довольным видом обвел всех взглядом и тихо произнес: Цзянь Лэ, только что Сяо Хэй защитил тебя.

Цзянь Лэ с закрытыми глазами улыбнулся и погладил Сяо Хэя по спине: Спасибо.

Пантеру вдруг пробрала дрожь, шерсть встала дыбом от холки до самого кончика хвоста.

Он похвалил меня, слышали? Он меня похвалил!

Эта фраза эхом отдавалась в сознании Жун Хэна, в третий раз за день перевернув его представление о мире.

Цзянь Лэ медленно открыл глаза, и белый силуэт на голове Сяо Хэя постепенно растаял, словно ничего и не было.

Жун Хэн с тревогой внимательно наблюдал за Цзянь Лэ. В конце концов, те, кто способен явить духовного зверя до совершеннолетия, встречаются крайне редко. Он надеялся, что сегодняшнее происшествие не навредит парню.

— Не волнуйся, с ним всё в порядке, — Портер усмехнулся, затем повернулся к побледневшему семейству Ян Фань: — Ментальная энергия Цзянь Лэ сильнее, чем у обычных людей. Когда Ян Фань почувствовал атаку, это, скорее всего, был ответный отпор со стороны Цзянь Лэ.

Жун Хэн остро подметил, что старик Портер использовал слово «отпор», явно пытаясь выгородить Цзянь Лэ.

Увидев всё своими глазами, родители Ян Фаня больше не могли найти оправданий и, затаив злобу, отступили.

— Теперь оглашу решение администрации.

Вуз не стал наказывать Ян Фаня согласно букве закона, ограничившись лишь строгим выговором и требованием оплатить лечение Цзянь Лэ.

Для столь серьезного проступка наказание было слишком мягким. Жун Хэн спросил Цзянь Лэ: — Согласен?

— А? — Цзянь Лэ увидел, что все смотрят на него, и, толком не разобравшись, в чем дело, просто кивнул: — Ничего страшного.

Семейство Ян Фань заметно выдохнуло. Портер сохранял вид добряка: — Раз Цзянь Лэ так говорит, на этом и закончим. Надеюсь, подобные инциденты больше не повторятся.

Отец Ян Фаня улыбнулся: — Благодарим вас, преподаватель Портер.

Жун Хэн холодно хмыкнул и, не обращая внимания на неловкость семейства Ян Фань, потянул Цзянь Лэ за собой.

Они прошли немалое расстояние, прежде чем Цзянь Лэ, заметив, что лицо Жун Хэна немного смягчилось, тихо спросил: — Я сделал что-то не так?

Лучше бы он молчал — Жун Хэн еще мог бы списать всё на то, что парень осознал вину. Но Цзянь Лэ зачем-то задал этот вопрос, и раздражение Жун Хэна вспыхнуло с новой силой.

— Ты хоть понимаешь, что он чуть не убил тебя?

В представлении Цзянь Лэ Жун Хэн всегда был человеком, которому до всего нет дела, и такой внезапный гнев его напугал.

— Я знаю, но...

— А та женщина? Она ведь тоже на тебя нападала! — Жун Хэн никогда не видел настолько бесхребетного человека. Если бы обидели его, он ни за что не позволил бы тем людям уйти безнаказанными.

Не говорить бессмысленных слов, не делать того, что не принесет выгоды, и если тебе причинили вред — заставить обидчика заплатить вдвойне.

Именно так с детства воспитывали Жун Хэна и его окружение.

Поведение родителей Ян Фаня сегодня — лучшее тому доказательство!

Жун Хэн хотел спросить, как можно так легко прощать других, но стоило ему взглянуть в невинные и ничего не понимающие глаза Цзянь Лэ, как гнев мгновенно утих.

— Доброта тоже должна иметь границы!

Цзянь Лэ сощурился и улыбнулся: — М-м, я знаю.

Глядя на его простую улыбку, Жун Хэн вдруг почувствовал, что был излишне суров.

— Ладно, раз тебя всё устраивает, то и хорошо.

Цзянь Лэ увидел, что выражение лица Жун Хэна стало спокойным, и радостно улыбнулся: — Спасибо тебе, Жун Хэн.

Эта благодарность относилась не только к сегодняшнему случаю.

Будучи сиротой, он с детства познал людское равнодушие и научился отличать фальшь от искренней заботы. Жун Хэн казался холодным и отстраненным, но Цзянь Лэ чувствовал от него тепло.

Позвонивший Сюй Сяшэн сразу перешел к делу: — Эй, слышал, этот придурок заявился к вам? Как всё прошло?

— Старший Сюй, — Цзянь Лэ смущенно улыбнулся, — уже всё хорошо.

Сюй Сяшэн спросил: — Ты там один? Жун Хэн не пошел с тобой?

Сяо Хэй, непонятно когда появившийся за спиной Цзянь Лэ с крайне недовольной мордой, попал в поле зрения Сюй Сяшэна по видеосвязи, и тот рассмеялся: — Ладно, я понял, ты его в обиду не дашь.

Цзянь Лэ вопросительно посмотрел на экран, а Сюй Сяшэн добавил: — Сегодня как следует отдохни, ко мне можешь не приходить.

— Не нужно, я в порядке, — Цзянь Лэ замахал руками. Как он мог брать деньги и ничего не делать?

Сюй Сяшэн, не желая спорить, лишь слегка улыбнулся: — Жун Хэн рядом? Скажи ему, что материалы я передал мастеру, как только всё будет готово, он свяжется.

Стоявший рядом Жун Хэн сделал шаг вперед и, мягко приподняв локоть Цзянь Лэ, тоже оказался в кадре: — Какое качество?

— Красный седьмой уровень. Не высший класс, но для повседневного использования вполне хватит.

— Понятно. Кому заказал изготовление?

...

О чем они говорили дальше, Цзянь Лэ уже не слушал.

Жун Хэн стоял вплотную к его спине, придерживая за локоть, и эта поза казалась почти объятием.

В воспоминаниях Цзянь Лэ никто никогда не был к нему так близок.

Он впервые узнал, что при разговоре грудная клетка человека слегка вибрирует, и впервые почувствовал, что чужая кожа немного теплее его собственной.

И впервые ощутил, каково это — быть в чьих-то объятиях.

В голове Цзянь Лэ царил хаос: он вспоминал, как в детстве видел, что дети бегут в объятия родителей, а потом — как лежал в больнице три дня совсем один.

Он никогда не считал себя одиноким, но в этот миг остро ощутил потребность в опоре.

— Дорогой, пока!

Голос Сюй Сяшэна поставил точку в этих грезах. Жун Хэн убрал руку, и на сердце Цзянь Лэ внезапно навалилась тяжелая тоска.

Может быть, человек не чувствует одиночества лишь потому, что никогда не знал тепла?

— Цзянь Лэ?

Вопросительный голос Жун Хэна прозвучал совсем рядом.

Цзянь Лэ вздрогнул, резко пришел в себя и улыбнулся: — Что такое?

— ...

Цзянь Лэ не умел скрывать эмоции, и Жун Хэн сразу понял, что его что-то гложет. Но раз парень не хочет говорить, допытываться он не станет.

Они дошли до перекрестка и, так как их общежития были в разных сторонах, разошлись.

Сяо Хэй провожал Цзянь Лэ до самой границы зоны, где ему было разрешено находиться, а вернувшись, с мрачным видом заявил Жун Хэну: У него что-то на душе.

Жун Хэн промолчал.

Сяо Хэй недовольно зарычал: Ты должен был спросить, что случилось!

Жун Хэн, открывая дверь, замер на несколько секунд: Это ты его любишь, а не я. У меня нет обязанности спрашивать за тебя.

Не обманывай сам себя! — рявкнул Сяо Хэй. — Мы одно целое, ты тоже его любишь!

Жун Хэн нахмурился, не ответил и с грохотом захлопнул дверь.

Тем временем Альберт закончил инвентаризацию доставленных камней и только вышел из склада, как к нему подбежала помощница Бонни.

— Господин Альберт, материалы от господина Сью прибыли. Красный камень седьмого уровня.

Альберт взял полотенце и тщательно вытер руки: — Отнесите в мою мастерскую.

— Уже там, — Бонни пришлось перейти на бег, чтобы поспеть за широким шагом Альберта. — И еще, десять минут назад зафиксирован вход постороннего IP в базу данных.

— Адрес?

— Университет Хастонбург.

Альберт внезапно остановился, и Бонни едва успела затормозить, чтобы не врезаться в него.

Неужели этот сорванец Ярвис наконец поумнел?

В глазах Альберта мелькнула улыбка, и он зашагал в мастерскую: — Слышал, Ярвис успешно справился с заданием А-класса?

— Да, — в голосе Бонни послышалось легкое возбуждение. — Господину Ярвису всего шестнадцать, и хотя до вашего уровня ему еще далеко, это отличный результат.

Альберт рассмеялся. Ярвис никогда не любил эту работу, удивительно, что он вообще справился с заданием такого уровня.

Вернувшись в мастерскую, Альберт увидел черный камень в шкатулке.

Размером с теннисный мяч, со стеклянным блеском на поверхности, тяжелый, он переливался на свету великолепным оттенком — качество действительно соответствовало седьмому уровню.

Впрочем, для повседневного оружия этого достаточно.

Альберт небрежно бросил камень на стол, привычными движениями взял инструменты, взвесил породу в руке и начал набрасывать план огранки.

— Хм?

Альберт отложил резак, перевернул камень и внимательно осмотрел срез.

Он долго смотрел, потом коснулся пальцами и, наконец, поднялся, чтобы поместить камень в специальный прибор для измерения качества.

После спектрального сканирования на экране высветилось: седьмой уровень.

— Неужели не выше?

Альберт был удивлен. Он знал камни лучше, чем самого себя, и не мог ошибиться.

Поверхностный слой действительно тянул на седьмой уровень, но внутри структура легко дотягивала до восьмого.

Он поднес камень к настольной лампе и вскоре понял причину: камень был подвергнут искусственной очистке.

То есть изначально это был обычный седьмой уровень, но кто-то изменил внутреннюю структуру, повысив качество. Однако из-за недостатка мастерства обработка не обманула точный прибор.

Впрочем, сам факт, что кто-то смог изменить кристаллическую структуру рубина, которая крайне стабильна, говорил о немалой силе ментальной энергии этого человека.

Альберт быстро отбросил эти мысли. После базовой огранки ему предстояло разделить камень на части нужного размера, чтобы вставить в оружие и выжать из него максимум.

<http://bllate.org/book/19107/1876567>